

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

О деструктивных воздействиях в цифровой среде в публикациях современных зарубежных психологов

А.В. Кокурин^{1, 2}✉, В.М. Поздняков¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация

✉ kokurin1@bk.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Статья посвящена анализу зарубежных публикаций 2020—2025 гг., касающихся изучения и обеспечения информационной безопасности человека и общества в условиях растущих киберугроз, радикализации и дезинформации. **Цель.** Выявить на основе компаративного анализа зарубежных публикаций тенденции по укрупненным направлениям научной активности в области исследования деструктивных воздействий в цифровой среде. **Гипотеза.** Накапливаемый массив исследований должен вести к расширению обобщений и обоснованию комплексных мер противодействия, учитывающих современные цифровые тренды и их влияние на жизнь различных групп людей. **Методы и материалы.** В качестве основного метода исследования использовался инструментарий компаративного подхода к анализу результатов зарубежных публикаций. **Результаты.** На основе изучения содержания 67 исследований, опубликованных учеными из 23 зарубежных стран, выявлены акценты, позволяющие сориентироваться в зарубежных подходах по следующей проблематике: гибридные войны и используемые в них психотехнологии; воздействие негативной информации из СМИ и соцсетей Интернета на восприятие, переживания и поведение людей; информационная безопасность сотрудников на рабочем месте и психологически обоснованные меры по ее повышению; деструктивные воздействия на сотрудников силовых структур и правоохранительных органов; радикализация молодежи под влиянием воздействий из социальных сетей, а также влияние средств цифровой среды на девиантное и преступное поведение. **Выводы.** В сделанных обобщениях по компаративному анализу фиксируются основные тренды, противоречия и дальнейшие перспективы исследований, связанные с проблематикой изучения и противодействия деструктивным воздействиям в цифровой среде.

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

Ключевые слова: агрессия, безопасность, девиантность, диджитал-уязвимость, информационно-психологическая война, деструктивные воздействия и контрвоздействия, интенсивный стресс, киберпреступность, радикализация молодежи, цифровая среда

Для цитирования: Кокурин, А.В., Поздняков, В.М. (2025). О деструктивных воздействиях в цифровой среде в публикациях современных зарубежных психологов. *Психология и право*, 15(4), 2—19. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150401>

On destructive effects in the digital environment in the publications of modern foreign psychologists

A.V. Kokurin^{1,2}✉, V.M. Pozdnyakov¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

✉ kokurin1@bk.ru

Abstract

Context and relevance. The article is devoted to the analysis of foreign publications from 2020-2025 on the study and provision of information security for humans and society in the context of growing cyber threats, radicalization and disinformation.

Goal. To identify, based on a comparative analysis of foreign publications, trends in the broadened areas of scientific activity in the field of research on destructive influences in the digital environment. **Hypothesis.** The accumulated body of research should lead to the expansion of generalizations and the justification of comprehensive countermeasures that take into account modern digital trends and their impact on the lives of various groups of people.

Methods and materials. The tools of a comparative approach to analyzing the results of foreign publications were used as the main research method. **Results.** Based on the study of the content of 67 studies published by scientists from 23 foreign countries, accents have been identified that allow us to navigate foreign approaches to the following issues: hybrid wars and the psychotechnologies used in them; the impact of negative information from the media and the Internet on people's perception, experiences and behavior; information security of employees in the workplace and psychologically sound measures. to increase it; destructive effects on employees of law enforcement agencies and law enforcement agencies; radicalization of youth under the influence of influences from social networks, as well as the influence of the digital environment on deviant and criminal behavior. **Conclusions.** The generalizations made on comparative analysis record the main trends, contradictions and further research prospects related to the problems of studying and countering destructive influences in the digital environment.

Keywords: aggression, security, deviance, digital vulnerability, information and psychological warfare, destructive effects and counteractions, intense stress, cybercrime, radicalization of youth; digital environment

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

For citation: Kokurin, A.V., Pozdnyakov, V.M. (2025). On destructive effects in the digital environment in the publications of modern foreign psychologists. *Psychology and Law*, 15(4), 2—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150401>

Введение

В условиях глобализации и межгосударственной транспарентности на основе расширенного применения коммуникативно-цифровых технологий возросли деструктивные воздействия в цифровой среде, что оказывает негативное влияние на безопасность личности и общества, субъективное благополучие и здоровье людей. Деструктивное поведение из цифровой среды всё чаще стало переноситься в повседневную жизнь людей, а поэтому все большее число ученых (Duskaeva, 2021; Галяшина и др., 2024) занимают позицию, основанную на необходимости системного изучения причин происходящего.

Число публикаций зарубежных ученых по деструктивным воздействиям в цифровой среде постоянно растет, они представлены во многих журналах, в том числе и в специальных тематических периодических изданиях (например, в междисциплинарном научном журнале «Агрессивное поведение»). Учитывая, что обзорных научных работ со стороны отечественных психологов подготовлено пока недостаточно (Войсункинский, 2017; Волкова, Волкова, Голубовская, 2020; Дейнека, Духанина, Максименко, 2020; Солдатова, Рассказова, Чигарькова, 2020) и в них приведены зарубежные публикации в основном до 2020 года, нами с учетом требований компаративного анализа в исследовании предпринята попытка систематизации сделанного за рубежом за последние шесть лет (с 2020 по 2025 гг.).

Методы и направления в исследовании

При проведении компаративного анализа зарубежных публикаций по деструктивным воздействиям в цифровой среде обнаружено 67 источников, в том числе на платформе для обмена научными исследованиями Academia.edu; в поисковой системе по научным публикациям Google Academy (Google Scholar); электронных библиотеках ScienceDirect, Jstor и др., которые были опубликованы в 2020—2025 гг. В рамках анализа акцент делался, с одной стороны, на выявлении расширяющегося проблемного поля современных исследований, выражающего особенности реализации учеными как аналитического, так и синтетического подходов в изучении динамично изменяемой здесь реальности, а с другой стороны, на раскрытии появившихся психотехнических новаций, позволяющих вести превентивную деятельность. Компаративный анализ позволил вскрыть тенденции по 7 укрупненным направлениям научной активности зарубежных ученых и дать комментарий по наиболее значимым публикациям.

1. Рост информационной агрессии в цифровой среде и проблема методолого-теоретических основ объяснения происходящего

Анализ зарубежных публикаций свидетельствует о том, что сохраняется два ключевых ориентира в изучении учеными негативных влияний цифровой среды — персональные и массовые деструкции. В чем это проявляется, рассмотрим подробнее.

Информационная агрессия в социальных сетях Интернет как персонализированные деструктивные воздействия. Такие воздействия направлены на нанесение ущерба психике человека и в отдельных областях деятельности. В публикациях зарубежных ученых (Wright, Wachs, 2020) отмечается, что в онлайн-пространстве присутствуют практически все ранее

изучавшиеся виды агрессии (прямая, косвенная, инструментальная, враждебная и др.), но проявляется и специфика по таким деструктивным явлениям, как флейминг, хейтинг, троллинг, киберсталкинг, кибербуллинг, кибермоббинг. Учитывая, что в современной практике коммуникации в соцсетях данные виды агрессивного поведения часто применяются одновременно, ученые (Quansah, Gagnon, 2025) считают значимым изучать закономерности, возникающие при их сочетании, в контексте более масштабного явления — «цифрового насилия».

Информационные деструктивные акции через СМИ. Под ними понимается манипулирование информацией в изданиях электронных СМИ, на телевидении и радио, провоцирующее нарушение безопасности человека и общества, в том числе из-за изменения взглядов и мировоззрения, а также целенаправленного создания социальной напряженности и конфликтов среди населения (межконфессиональных, этнических и др.). Ученые (Odigie, Ireneo, Sawyerr-George, 2022) отмечают, что усилившиеся деструктивные воздействия в цифровой среде реализуются в двух целевых ракурсах:

- аффективная агрессия, направленная на референта влияния (реального оппонента);
- когнитивная агрессия, адресованная целевой аудитории.

Предметом исследований зарубежных ученых в последние годы все чаще выступало изучение эффективности дезинформационных кампаний, специальных информационно-психологических операций и актов морального насилия, которые осуществлялись через СМИ и Интернет. Ведь они, в отличие от «фейк-новостей в контексте постправды», эффективней воздействуют на общественное сознание и способствуют духовной дезинтеграции людей страны противника в рамках информационной войны (Steinfeld, 2022).

В связи с отмеченными выше моментами многие зарубежные психологи считают необходимым начать более углубленную методолого-теоретическую проработку проблематики деструктивных воздействий в цифровой среде. Учитывая, что в публикациях констатируется невозможность полноценно интерпретировать результаты современных эмпирических исследований деструктивных воздействий в цифровой среде на основе ранее разработанных концепций по агрессии и агрессивности в разных зарубежных научных школах, в том числе с опорой и на положения таких научно признанных теорий, как «Фрустрационная теория агрессии» (Berkowitz, 1969) и «Общая модель агрессии» (Anderson, Bushman, 2002), в дальнейшем нашем анализе публикаций уделим внимание и появляющимся новым концептуальным обобщениям.

2. Гибридные войны и используемые в них психотехнологии

В книге «Новые измерения информационной войны» итальянских ученых Р. Ди Пьетро, С. Рапони, М. Капролу, С. Кресци (Di Pietro et al., 2021) в контексте трендов цифровой эпохи рассмотрены стратегические цели и методы данного вида войны, обсуждаются сценарии воздействия на людей и критически важные объекты, а также возможные контрмеры. Учеными аргументируется, как сама ткань общества может быть изменена современными когнитивными технологиями, в том числе с рисками цифровой среды для финансов, для демократических выборов, безопасности в социуме.

В публикации зарубежных ученых (Danyk, Briggs, 2023) отмечается, что использование в современной гибридной войне когнитивных смарт-технологий повышает уязвимость людей, так как целенаправленно осуществляется воздействие на их ценности, убеждения, установки и поведение. В связи с этим среди ученых ведется речь о причинах расширения когнитивной

войны, которую в нормативных документах НАТО определяют как «действия, которые влияют на отношения между индивидами и их поведение, нарушая процесс познания на индивидуальном, групповом или национальном уровне, чтобы получить преимущество над противником»¹.

Тайваньские исследователи Ц.-Ц. Хунг и Ц.-В. Хунг (Hung, Hung, 2022) считают, что когнитивная война — управление психическим состоянием и поведением других людей с помощью манипулирования внешними стимулами — является важной и постоянно развивающейся технологией, все чаще применяемой в сфере глобальных конфликтов. Ученые предлагают концепцию, объясняющую, как работает когнитивная война и в какой степени ее операции могут быть успешны.

В публикации английских ученых Р. Крилея и П.Н. Хатерджи-Дооди (Crilley, Chatterje-Doody, 2021) раскрывается, как сегодня задействуются СМИ в гибридной войне, чтобы обеспечить у людей «прививку отношения к войне, делая отсылку к ее значимости для достижения мира», а также ее «целесообразности через романтизацию военных действий».

В ментальной войне реализуемые через СМИ и сети Интернет когнитивные угрозы и агрессия, по мнению румынских психологов А. Мафтейи, О. Даниле и С. Майреана (Maftעי, Dănilă, Măirean, 2022), влияют на человека через разноплановые информационные средства (слова, повествования, изображения, стратегические нарративы и др.), чтобы ввести его в «мир постправды», заразить «чуждыми смыслами» и отучить от критического мышления.

Немецкий ученый К. Деппе (Derpe, 2023) рассмотрел проблему уязвимых мест в демократических институтах. По мнению ученого, сегодня при разработке мер противодействия методам когнитивной войны (по англ. — cognitive war-fare) необходимо учитывать стратегический и социальный контекст влияния дезинформации, как на разные категории людей, так и на демократические институты.

В приведенных зарубежных публикациях не содержатся материалы по истории создания и содержательным особенностям когнитивных смарт-технологий, а также по конкретике их современного применения в информационной войне. А ведь психотехнические возможности ненасильственной смены власти были обоснованы еще в 1990-х годах, в том числе С. Манном в монографии «Теория хаоса и стратегическая мысль» (1992 г.), а также Д. Шарпом в книге «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения» (1993 г.). В современной ситуации ведения информационной войны Запада против России воздействующая сила зарубежных СМИ и социальных сетей считается главной, причем с преднамеренным введением россиян в заблуждение и внушением определенных ценностных ориентиров с целью идеологического подчинения и проигрыша нашей страны в прокси-войне, ведущейся НАТО.

3. Воздействие негативной информации из СМИ и соцсетей Интернета на восприятие, переживания и поведение людей

Ученые из Германии Э. Симоэс, А.Н. Соколов, М. Хан, А. Дж. Фоллгаттер, С.Ю. Брукер, Д. Уоллвинер, М.А. Павлова (Simoes et al., 2021) изучили информационную уязвимость разных категорий людей, приводящую к снижению критичности восприятия информации и нарушению ее осмысления. Установлено, что эффект деструктивного влияния был сильнее у женщин и у людей с нейропсихиатрическими расстройствами, депрессией.

¹ Cognitive Warfare. NATO ACT. URL: <https://www.act.nato.int/activities/cognitive-warfare/> (дата обращения: 24.11.2025).

Интерес представляет ряд исследований, посвященных проблеме многозадачности в мессенджерах. Исследование израильских ученых К. Эттингер и А. Коэн (Ettinger, Cohen, 2020), выявлявшее отношение к многозадачности у подростков, показало, что доминируют два типа многозадачности: одновременная и с переключением между задачами. Оказалось, что подростки значительно чаще переключаются между задачами во время досуга, чем в учебе. Наиболее распространенные сочетания включали музыку, текстовые сообщения и социальные сети, реже — видеоигры. Ученые также обнаружили связь между характером задач (пассивные, активные или случайные) и гендерными различиями в многозадачности, особенно в отношении характера сочетаний задач.

Польскими учеными А. Поплавска, Е. Шумовска и К. Кузе (Popławska, Szumowska, Kuś, 2021) выявлено, что для оценки эффективности многозадачности необходимо учитывать ее влияние на намерения и субъективные чувства человека, поставленные цели (например, получение знаний), краткосрочные и долгосрочные последствия (например, влияние на эффективность работы в соцсетях). Аргументировано, что многозадачность может как помочь человеку достигать своих целей, так и снижать концентрацию, так как развивается неспособность к самоконтролю.

Китайские исследователи Ю. Чжоу и Л. Дэн (Zhou, Deng, 2023) осуществили метаанализ 88 работ о мультимедийной многозадачности. Они анализировали исследования с разных сторон: направленность, контекст, участники, методы. Результаты указывают на необходимость дифференциации причин, лежащих в основе отношения к многозадачности у учеников 1—12-х классов. Для будущих исследований авторы предложили модель с девятью переменными в области технологий, личности и окружающей среды.

Исследования ученых по многозадачности в медиасреде считаем перспективными, так как в них выявлено наличие растущей у подрастающего поколения смартфонозависимости. Как отмечается в публикациях белорусского психолога В.П. Шейнова (Sheinov, 2021), у подростков существуют взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций.

4. Информационная безопасность сотрудников на рабочем месте и психологически обоснованные меры по ее повышению

Английские ученые П. Стейси, Р. Тейлор, О. Оловосуле и К. Спанаки (Stacey et al., 2021) выявили эмоциональные реакции у сотрудников подразделения IT-безопасности международной компании после кибератаки. Установлено, что сотрудники ориентировались между позитивным преодолением трудностей и преодолением трудностей с доминированием эмоций. Конструктивным механизмом, опосредовавшим эти колебания, была эмпатия руководства, способствующая мобилизации ресурсов. На основе анализа результатов учеными обоснована концептуальная модель под названием «Трансформация преодоления трудностей посредством эмпатического лидерства» (T-CEL). На наш взгляд, исследование расширяет теоретическую базу для разработки проблемы обеспечения информационной безопасности в организациях, которая сегодня все больше изучается через установление взаимосвязи между двумя ее составляющими — информационно-технической и информационно-психологической.

Нидерландский исследователь Р. Спирс (Spears, 2020) осуществил метаанализ, посвященный социальным влияниям на безопасность. Ученый сопоставил объяснения безопасности, основанные на групповой идентичности, с иными мерами, включая

нормативное влияние и подходы, основанные на социальных сетях. Также проанализированы концепции убеждения и влияния, учитывающие различные групповые процессы. Выявлены факторы, влияющие на индивидуальные различия, особенности внутригруппового и межгруппового контекста (анонимность, изоляция и др.).

Финские ученые А. Оксанен, Р. Окса, Н. Савела, М. Каакинен, Н. Эллонен (Oksanen et al., 2020) выявили, что использование социальных сетей на работе может привести к кибербуллингу, а также к виктимизации. В дальнейшем финские ученые М. Каакинен, А. Сирола, Л. Саволайнен, А. Оксанен (Kaakinen et al., 2020) разработали Шкалу укрепления «пузырей идентичности» (англ. IBRS — Scale of Identity Bubble Strength), состоящую из подшкал «Социальная идентификация», «Гомофилия» и «Информационная предвзятость». На основе трех исследований в Финляндии и США модификации шкалы IBRS (6-пунктовая IBRS-6 и 9-пунктовая IBRS-9) показали хорошую конструктивную валидность и положительную корреляцию с показателями использования социальных сетей и группового оргповедения. Результаты исследования финских ученых указывают на двойственную природу использования соцсетей: наряду с преимуществами они могут иметь негативные последствия. Также заслугой представителей вышеуказанных научных коллективов из Финляндии является, на наш взгляд, разработка социально-психологического инструментария для оценки того, как люди воспринимают свои отношения с онлайн-сетями и как реагируют на информацию, распространяемую в социальных сетях.

Американские ученые Ш. Фаршадха, К. Ван Слайк и Д.Б. Фуллер (Farshadkhah, Van Slyke, Fuller, 2021) изучили, как люди, работающие за компьютером, реагируют на присутствие посторонних. Экспериментальная методика позволила установить, что присутствие постороннего, представляющего угрозу, ведет к возникновению у «потенциальных нарушителей» эмоции стыда и чувства вины. Это снижает, в свою очередь, вероятность нарушения политики информационной безопасности на рабочем месте.

Китайские ученые многопланово изучили влияние контрастных эмоций на безопасность и эффективность в труде. Так, Ц. Чжэнь, Ц. Се и К. Донг (Zhen, Xie, Dong, 2020) на репрезентативной выборке выявили, что осведомленность об информационной безопасности оказывает положительное воздействие на взаимосвязь между позитивными эмоциями и самоэффективностью, а также между самоэффективностью и поведением, мотивированным защитой.

Ц. Чжэнь, Ц. Се, К. Донг, Л. Чэнь (Zhen et al., 2022) представили данные обследования сотрудников разных организаций Китая, свидетельствующие о том, что негативные эмоции сотрудников ведут к нарушению персоналом политики информационной безопасности (ISP). С целью разработки мер по уменьшению негативных эмоций у сотрудников авторы провели целевое исследование на репрезентативной выборке по влиянию на безопасность воспринимаемой сотрудниками организационной поддержки, их психологической причастности и вовлеченности в работу. Установлено, что сотрудники с негативными эмоциями могут в большей мере нарушать правила информационной безопасности, в то время как воспринимаемая организационная поддержка, психологическая вовлеченность и вовлеченность в работу могут снизить негативные эмоции сотрудников. Этот же коллектив китайских ученых (Chen et al., 2022) в отдельном целевом исследовании выявил, что стресс из-за высоких требований соблюдения информационной безопасности положительно влияет на стенические переживания, а они косвенно влияют на ответственное соблюдение требований информационной безопасности. Исследователи считают, что результаты их

исследования важны для повышения информационной безопасности в организациях, а также ориентируют на применение позитивной психологии в сфере управления.

В обзорной статье американских психологов Э.С. Эдмондсон и Д.П. Брэнсби из Гарвардского университета (США) на тему «Психологическая безопасность достигает зрелости: наблюдаемые темы в устоявшейся литературе» (Edmondson, Bransby, 2022) констатируется, что наиболее разрабатываемыми психологами в последние годы являлись следующие четыре темы, связанные с психологической безопасностью в организациях: выполнение задач, обучающее поведение, улучшение опыта работы и лидерство при работе в динамичной среде. Согласно ученым, масштабность и согласованность результатов проведенных психологами исследований свидетельствуют, что создание климата психологической безопасности должно быть одним из приоритетов руководства организаций. При этом реализуемые меры должны учитывать реалии разрастающейся цифровой среды.

5. Деструктивные воздействия на сотрудников правоохранительных органов и силовых структур

В период роста в зарубежных странах социальной напряженности, проявляющейся и в массовых протестных акциях, возрастают деструктивные информационные воздействия на сотрудников правоохранительных органов. Американские ученые К. Митчелл и Э.Х. Дориану опубликовали главу «Консультации по психологии в полиции и службах общественной безопасности» в книге «Консультации в психологии» (Mitchell, Dorian, 2020), где раскрыли важность и особенности организации консультаций по проблеме негативного информационного воздействия стрессового характера на сотрудников.

В исследовании американских ученых Дж. Стогнера, Б.Л. Миллера, К. Маклина (Stogner, Miller, McLean, 2020) выявлено, что личностные переживания у полицейских под воздействием стрессогенной информации, поступающей в ходе несения службы при COVID-19, были после окончания дежурства настолько выражены, что адекватное совладающее поведение, с одной стороны, было редкостью, а с другой стороны, нарастали негативные проявления, как на психическом, так и на поведенческом уровне.

Канадский ученый А.Л. Воркман-Старк (Workman-Stark, 2023) выявил, что социализация и профессиональная стигматизация полицейских усиливают идентичность, в том числе в ракурсе и разделения ими коллег на «своих» и «чужих». Образ идеального работника — «человек, преданный своему делу, физически сильный и агрессивный». Несоответствие этому идеалу ведет к буллингу. «Неконформистов» преследуют и изолируют в межличностных отношениях. Это разрушает профессиональную солидарность среди полицейских, хотя и создает иллюзию «субкультурных отношений», которых надо придерживаться.

Анализ зарубежных публикаций свидетельствует, что по вопросу об особенностях восприятия правоохранителями той или иной неоднозначной информации, ее верификации и оценки наблюдается дискуссионность среди ученых, когда в научной интерпретации используется понятие «киберпсихология». Немецкие ученые (Gorzka et al., 2024) считают, что несмотря на то, что исследователи кибербезопасности связывают ее как с самодостаточностью личности, так и с критичностью мышления, тем не менее основной акцент ставится преимущественно на информационную емкость и направленность воздействия информационных потоков.

В период ведения войн на военнотружущих направлены воздействия в рамках специальных информативно-психологических операций, целью которых выступает манипуляция мышлением и подрыв их устойчивости (MacDonald, Ratcliffe, 2023; Miller, 2023).

Нами поддерживается позиция зарубежных ученых, в которой утверждается, что сегодня для «людей в погонах» важны не только компетентность в методах негативного информативно-психологического воздействия и понимание путей противодействия им, но и знания в области самообеспечения безопасности личности при нелояльности и конфликтах в служебных коллективах.

6. Радикализация молодежи под влиянием воздействий из социальных сетей

В анализируемое шестилетие продолжался рост публикаций зарубежных ученых по проблематике причин радикализации молодежи и вовлечения ее через социальные сети Интернета в члены организаций экстремисткой и террористической направленности. В них отмечается, что наряду с акцентом ученых на такие явления и клиническо-психологические механизмы, как социальная изоляция, диффузная эго-идентичность, наличие психического расстройства (Jiménez et al., 2022), появились и коллективные монографии, где представлен более широкий круг предикторов вовлечения людей в экстремистские и террористические организации. Так, в книге «Понимание механизмов вербовки в организованные преступные группировки и террористические организации» (Weisburd et al., 2020), изданной по итогам исследований в рамках научного проекта, финансируемого грантом Европейского Союза «Горизонт», представлено обобщение международного опыта превенции деструктивного влияния соцсетей на молодежь, в том числе подробно рассматриваются социальные, ситуативные, психологические и экономические факторы вербовки. Учеными аргументировано доказано: хотя сети организованной преступности и террористические сети могут различаться по своим основным целям и мотивам, но имеются и общие факторы вербовки. Знание их позволит специалистам лучше понять методы предотвращения преступлений и противодействия им.

Американский ученый Синтия Миллер-Идрисс — директор Лаборатории исследований и инноваций в области поляризации и экстремизма (PERIL, USA) считает, что сегодня важно изучить новый контекст крайне правого экстремизма и тенденции этого движения в мире, а также психологам участвовать в выработке соответствующих мер по его предотвращению среди молодежи (Miller-Idriss, 2023).

7. Влияние средств цифровой среды на девиантное и преступное поведение

7.1. Влияние видеоигр на развитие агрессивного поведения и расстройство личности

В 2021 г. в «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» (далее — МКБ-11) под кодом 6C51 ввели термин «игровое расстройство». Оно в МКБ-11 характеризуется нарушением контроля времени, проведенного за видеоиграми, и приоритетом игр над другими сферами жизни. По данным ученых (Casale, Musicò, Schimmenti, 2021), зависимость от видеоигр приводит к снижению телесной осознанности, диссоциации, астенизации и агрессии в отношении окружающих.

Чешские ученые Д. Лако, Х. Мачацкова и Д. Смахел (Lacko, Machackova, Smahel, 2024) в ходе лонгитюдного исследования обследовали 3010 подростков 13—17 лет и не обнаружили влияния насильственных видеоигр на вербальную агрессию. Однако на показатели физической агрессии обнаружено влияние таких видеоигр у младших подростков. Выявлена связь между аффективной эмпатией и играми с агрессивным контентом. По мнению ученых,

это связано с тем, что младшие подростки с высоким уровнем эмпатии склонны идентифицировать себя с персонажами таких игр.

В исследовании С. Гарсия, К.Д. Фергюсона и С.К.Д. Ванга (Garcia, Ferguson, Wang, 2022) на большой выборке из 3034 молодых людей из США и Сингапура (27,2% девушек, средний возраст — 11,2 лет) было изучено, как влияют видеоигры с просоциальным контентом на эмпатию игроков. Данные анализировались в динамике двух лет и в трех волнах. Не было выявлено доказательств влияния просоциального контента в видеоиграх на эмпатию. Кроме того, гибкое мышление не оказалось посреднической переменной для какой-либо взаимосвязи. Выявлено также, что социальная компетентность, симптомы депрессии и тревожности связаны с эмпатией. Ученые считают, что видеоигры могут не оказывать существенного влияния (как положительного, так и отрицательного) на развитие эмоциональных качеств у молодежи.

Австралийские ученые Д.Д. Девилли, А. Драммонд, Д.Д. Зауэр, А. Копенхейвер, Д. Нир и К.Д. Фергюсон (Devilly et al., 2023) установили, что есть связь между агрессивным контентом в видеоиграх и повышением уровня агрессии у игроков. Однако исследователи считают, что нужен комплексный подход к изучению видеоигр. Они также предлагают идеи, которые могут помочь реализовать такой подход.

7.2. Влияние образов насилия из онлайн-сериалов на агрессивное поведение

Американские ученые С. Кронгард и М. Цай-Вогель (Krongard, Tsay-Vogel, 2020) представили результаты двух частей своего исследования, направленного на изучение репрезентации насилия в современном цифровом телевидении и о его переносе в реальный мир. Итоги первой части исследования показали, что в отобранных для анализа оригинальных онлайн-сериалах демонстрируется интенсивное жестокое насилие с выработкой проблематичного отношения к расовым и гендерным различиям. Результаты второй части исследования свидетельствуют, что зрители, которые проводят больше времени за просмотром онлайн-сериалов с насилием, чаще считают других людей в мире злыми и реже воспринимают их как альтруистов.

М. Потегал, С. Ли и М. Ким (Potegal, Li, Kim, 2025) — исследователи из США и Австралии — изучили 100 видео уличных драк. Выявлено, что доминируют внезапные нападения, где инициаторами серьезных драк чаще становятся агрессивные люди. По мнению ученых, перспективными являются дальнейшие исследования по созданию алгоритма распознавания драк на видео с камер наблюдения. Это пригодится в криминалистике для различения травм при ситуативных случаях и при спланированных нападениях.

Американский ученый Д.М. Хорн (Horn, 2024) представила анализ по материалам освещения корпоративных преступлений в *The Guardian*, *The Independent* и *The Telegraph*. Было установлено, что даже издания, отличающиеся критическим подходом, иногда прибегают к обобщениям в нарративе, не затрагивающим вопросы справедливости или несправедливости в контексте преступлений. По мнению ученого, это важно делать и для разъяснений участвовавших случаев мошеннических действий через смартфон или компьютер.

В исследовании китайских ученых Ц. Лю и Г. Ву (Liu, Wu, 2023) изучалась взаимосвязь между процедурной справедливостью и страхом перед преступностью. Исследователями обоснована психотехника «процедурной справедливости», базирующаяся на значимом социальном воздействии в сообществах. В основе данной психотехники, правовая допустимость которой критикуется, лежит феноменология страха, которая и заставляет

граждан быть активными помощниками представителей правопорядка, содействовать в раскрытии преступлений.

Австралийские ученые Д. Мартин и Ч. Уилан (Martin, Whelan, 2023) представили результаты исследования по группировкам, использующим программы-вымогатели. Ученые с помощью «концепции прокси-серверов» раскрыли суть понятия «кибер-каперы», в том числе по деятельности хакерских групп DarkSide и REvil. Исследователи утверждают, что понимание того, как работают эти группы, поможет определить, как им можно противостоять, причем с предварительной разработкой информационно-технических и психологических средств, технологии которых позволят применять специальные поисковые киберпрограммы и искусственный интеллект в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

7.3. Кибербуллинг как постоянно модифицирующееся средство агрессии в цифровой среде

Н.С. Ансари (Ansary, 2020) из Университета Райдера (США) отмечает, что с 2010 года в 50 штатах страны действуют законы, защищающие от кибербуллинга, в том числе с прописыванием ответственности педагогов и директоров школ за эффективное ему противодействие, но в недостаточной мере используются доказательные психотехнологии.

Как известно, способность заранее выявлять «горячие точки» кибербуллинга в социальных сетях жизненно важна для предотвращения виктимизации. Коллективом ученых из американского Университета штата Флорида (Ho et al., 2020) представлена модель прогнозирования «горячих точек» кибербуллинга. Исследователями выявлены маркеры потенциально конфликтных ситуаций: «киберхулиганы» проявляют негативные эмоции и используют оскорбления, а переменные-предикторы, связанные с «биологией», «сексом» и «ругательствами», помогают отличить «киберхулиганов» от других пользователей. Это исследование, на наш взгляд, имеет большое значение для правоохранительных органов и посреднических организаций, а также школьных психологов.

Швейцарские исследователи А.Л. Камерини, Л. Марчиано, А. Каррара и П.Дж. Шульц (Camerini et al., 2020) осуществили обзор публикаций по кибербуллингу и виктимизации, представленных в 12 академических научных базах, которые содержали 3567 статей. Установлено, что в Европе, Северной Америке, Океании и Азии 72% лонгитюдных исследований включали две волны, а в остальных и больше. Почти в половине исследований отмечается распространенность виктимизации от кибербуллинга. Используя теории напряжения, запланированного поведения, обработки социальной информации, социально-когнитивной и экологической систем, авторы резюмировали: мужчины с большей вероятностью становятся субъектами кибербуллинга, но половые различия не влияют на степень виктимизации в контексте кибербуллинга. Выявлена тенденция: старшеклассники более подвержены кибербуллингу, но чаще жертвами становятся ученики младших классов.

В статье испанских ученых А.Х. Санчес-Медина, И. Гальван-Санчес и М. Фернандес-Монрой (Sánchez-Medina, Galván-Sánchez, Fernández-Monroy, 2020) изучалось влияние личностных качеств из «Темной триады» (психопатия, макиавеллизм, нарциссизм) на сексуальный кибербуллинг. В исследовании, в котором участвовали 374 молодых испанца, выявлено: высокий уровень психопатии и макиавеллизма связан с сексуальным кибербуллингом, а нарциссизм не влияет на сексуальную травлю в Сети. По мнению ученых, организации могут применять эти данные для разработки политики по борьбе с кибербуллингом, а также для повышения осведомленности сотрудников.

7.4. Цифровая и технологическая зависимость и депрессия

Целью метаанализа турецких ученых Т. Каракосе, Б. Йылдырым, Т. Тюлюбаш, А. Кардаш (Karaköse et al., 2023) было выявление связи между депрессией и цифровой зависимостью. В качестве методов использовались библиометрический и научный картографический анализ по 241 статье уровня Web of Science, причем — за три периода: 2013—2016, 2017—2019, 2020—2022 годы. Установлено: интернет-зависимость и зависимость от социальных сетей растет. Среди факторов предрасположенности к зависимости и депрессии выявлены: одиночество, когнитивные искажения, самооценка, алекситимия, недостаточная социальная поддержка.

В исследовании другой группы турецких ученых М. Агиркан, Н.К. Хасполат и О. Челик (Ağırkan, Haspolat, Çelik, 2024) выявлены скрытые профили технозависимости, а также критерии принадлежности к этим профилям в зависимости от социально-демографических факторов и статуса используемых технологий. На репрезентативной выборке из 1431 молодых людей выявлены 4 профиля, критерии принадлежности к которым статистически значимо связаны с социально-демографическими факторами и использованием технологий (кроме местоположения и возраста). Установлено, что мужчины чаще принадлежат к профилям, которые демонстрируют высокий уровень зависимости от онлайн-игр, а люди, проводящие много времени в соцсетях и на сайтах, рискуют стать зависимыми от цифровых технологий. Выявлено, что люди с низким социально-экономическим статусом менее зависимы. По мнению ученых, необходимы программы превенции с многоуровневыми вмешательствами для предотвращения среди молодежи технологической зависимости.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

1. Анализ публикаций зарубежных ученых по деструктивным воздействиям в цифровой среде свидетельствует о специфике детерминации и проявлений, с одной стороны, речевой информационной агрессии и иных деструктивных явлений в социальных сетях Интернета, а с другой стороны, информационных деструктивных акций через зарубежные электронные СМИ и мессенджеры, реализуемых на основе когнитивных смарт-технологий и пролонгировано координируемых спецслужбами с целью оказать негативное воздействие на безопасность личности и социальных групп в странах-противниках.

2. В период с 2020 по 2025 годы по проблематике деструктивных воздействий в цифровой среде наибольшее количество исследований и метаанализов было осуществлено учеными из таких стран, как США, Китай, Германия, Великобритания, Финляндия, Турция. При этом в содержательном аспекте наиболее интенсивно изучались вопросы, связанные: с гибридными войнами и используемыми в них психотехнологиями; воздействием негативной информации из СМИ и соцсетей Интернета на восприятие, переживания и поведение людей; информационной безопасностью сотрудников на рабочем месте и психологически обоснованными мерами по ее повышению; деструктивными воздействиями на сотрудников силовых структур и правоохранительных органов; радикализацией молодежи в результате воздействия социальных сетей, а также влиянием средств цифровой среды на девиантное и преступное поведение.

3. В концептуально-методологическом ракурсе зарубежные ученые отмечают невозможность полноценной опоры на ранее разработанные теории агрессии в объяснении эскалации информационных деструкций в цифровой среде, в том числе при расширяющемся

применении искусственного интеллекта, а также происходящем росте интернет- и смартфонозависимости среди подрастающего поколения.

4. Методический инструментарий в исследованиях зарубежных ученых расширился. Наряду с ранее использовавшимися методическими средствами, более активно в исследованиях стали применяться квазиэкспериментальный метод и нейросети для метаанализа. В качестве целевого инструментария в эмпирических исследованиях стали шире использоваться такие методики, как анализ связей деструктивных воздействий цифровой среды и виктимных характеристик личности; профилирование агрессивных выражений и действий в социальной сети при кибербуллинге (кибермоббинге), а также по различным видам социально-психологических средств контрвоздействия.

В качестве перспективных направлений психологических исследований в публикациях выделены:

- обоснование современной модели обеспечения психологической безопасности в цифровой среде на основе интеграции методолого-теоретических подходов;
- выявление детерминант и механизмов информационной агрессии и иных деструкций в цифровой среде, с целью разработки комплексных мер по снижению психологической уязвимости у разных категорий населения и социальных групп;
- участие психологов в разработке технологии мониторинга с использованием искусственного интеллекта в оценке проблемного поведения в социальных сетях с целью обеспечения возможности внесения изменений в законодательство по профилактике деструктивных воздействий в цифровой среде.

Список источников / References

1. Войскунский, А.Е. (2017). Интернет как пространство познания: психологические аспекты применения гипертекстовых структур. *Современная зарубежная психология*, 6(4), 7—20. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060401>
Voiskounsky, A.E. (2017). The Internet as a space of knowledge: psychological aspects of hypertext structures. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 6(4), 7—20. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060401>
2. Волкова, Е.Н., Волкова, И.В., Голубовская, А.С. (2019). Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 12(2), 71—81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41139651> (дата обращения: 10.09.2025).
Volkova, E.N., Volkova, I.V., Golubovskaya, A.S. (2019). A review of foreign studies on the problem of cyberbullying among adolescents and young people. *Theoretical and Experimental Psychology*, 12(2), 71—81. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41139651> (viewed 10.09.2025).
3. Дейнека, О.С., Духанина, Л.Н., Максименко, А.А. (2020). Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций. *Перспективы науки и образования*, 5(47), 273—292. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19> (дата обращения: 10.09.2025).
Deineka, O.S., Dukhanina, L.N., Maksimenko, A.A. (2020). Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications. *Perspectives of Science and Education*, 5(47), 273—292. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19> (viewed: 10.09.2025).

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

4. Галяшина, Е.И., Богатырев, К.М., Антонян, Е.А., Кокурин, А.В. (2024). *Медиабезопасность в цифровой среде: роль сведущих лиц: Монография*. М: Проспект.
Galyashina, E.I., Bogatyrev, K.M., Antonyan, E.A., Kokurin, A.V. (2024). *Media security in the digital environment: the role of knowledgeable individuals: A monograph*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.).
5. Солдатов, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В. (2020). Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи. *Национальный психологический журнал*, 2(38), 3—20
<https://doi.org/10.11621/npj.2020.0201>
Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigarkova, S.V. (2020). Types of cyber aggression: the experience of teenagers and young people. *National Psychological Journal*, 2(38), 3—20. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0201>
6. Ağırkan, M., Haspolat, N.K., Çelik, O. (2024). Exploring different technology addiction types in young adults: a latent profile analysis. *Current Psychology*, 43, 27225—27238.
<https://doi.org/10.1007/s12144-024-06372-z>
7. Ansary, N.S. (2020). Cyberbullying: Concepts, theories, and correlates informing evidence-based best practices for prevention. *Aggression and Violent Behavior*, 50, Article, 101343.
<https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.101343>
8. Camerini, A.L., Marciano, L., Carrara, A., Schulz, P. (2020). Cyberbullying perpetration and victimization among children and adolescents: A systematic review of longitudinal studies. *Telematics and Informatics*, 49, Article 101362. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2020.101362>
9. Casale, S., Musicò, A., Schimmenti, A. (2021). Beyond internalizing and externalizing symptoms: The association between body disconnection and the symptoms of Internet gaming disorder. *Addictive Behaviors*, 123, Article 107043.
<https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107043>
10. Chen, L., Xie, Z., Zhen, J., Dong, K. (2022). The Impact of Challenge Information Security Stress on Information Security Policy Compliance: The Mediating Roles of Emotions. *Psychology Research and Behavior Management*, 15, 1177—1191. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S359277>
11. Crilley, R., Chatterje-Doody, P.N. (2021). Government disinformation in war and conflict. Howard Tumber, Silvio Waisbord. In: *The Routledge Companion to Media Disinformation and Populism* (pp. 242—252). Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781003004431-27>
12. Danyk, Y., Briggs, C. (2023). Modern Cognitive Operations and Hybrid Warfare. *Journal of Strategic Security*, 16(1), 35—50. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.16.1.2032>
13. Deppe, C. (2023). Disinformation in Cognitive Warfare, Foreign Information Manipulation and Inter-ference, And Hybrid Threats. *The Defence Horizon Journal*, October 17.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10005172>
14. Devilly, G.J., Drummond, A., Sauer, J.D., Copenhaver, A., Kneer, J., Ferguson, C.J. (2023). Directional is the new null? A comment on Bushman and Anderson (2021). *Psychology of Popular Media*, 12(3), 364—372. <https://doi.org/10.1037/ppm0000447>
15. Di Pietro, R., Raponi, S., Caprolu, M., Cresci, S. (2021). *New Dimensions of Information Warfare*. Switzerland: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-60618-3>
16. Edmondson, A., Bransby, D. (2022). Psychological Safety Comes of Age: Observed Themes in an Established Literature. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 10, 55—78. <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-120920-055217>

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

17. Ettinger, K., Cohen, A. (2020). Patterns of multitasking behaviours of adolescents in digital environments. *Education and Information Technologies*, 25, 623—645. <https://doi.org/10.1007/s10639-019-09982-4>
18. Farshadkhah, S., Van Slyke, C., Fuller, J. (2021). Onlooker effect and affective responses in information security violation mitigation. *Computers & Security*, 100, Article 102082. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2020.102082>
19. Garcia, S., Ferguson, C., Wang, J. (2022). Prosocial Video Game Content, Empathy and Cognitive Ability in a Large Sample of Youth. *Journal of Youth and Adolescence*, 51, 62—73. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01512-1>
20. Gorzka, R.-J., Herzberg, P., Lorei, C., Hanssen, N. (2024). *Träningsmanual Avseende Resilienstrategin För Fältjägare Military Police (MP)*. Verlag für Polizeiwissenschaft
21. Ho, S.M., Kao, D., Chiu-Huang, M.-J., Li, W., Lai, Ch.-J. (2020). Detecting Cyberbullying «Hotspots» on Twitter: A Predictive Analytics Approach. *Forensic Science International: Digital Investigation*, 32(S), Article 300906. <https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2020.300906>
22. Horn, J.M. (2023). Accident, scandal, disaster: the media framing of corporate crime. *Crime, Law and Social Change*, 81, 203—229. <https://doi.org/10.1007/s10611-023-10111-z>
23. Hung, T.-C., Hung, T.-W. (2022). How China's Cognitive Warfare Works: A Frontline Perspective of Taiwan's Anti-Disinformation Wars. *Journal of Global Security Studies*, 7(4), Article ogac016. <https://doi.org/10.1093/jogss/ogac016>
24. Jiménez, I., Moyano, M., Muelas, L.R., Trujillo, M. H. (2022). Evidence of Psychological Manipulation in the Process of Violent Radicalization: An Investigation of the 17-A Cell. *Frontiers in Psychiatry*, 13, Article 789051. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2022.789051>
25. Kaakinen, M., Sirola, A., Savolaine, I., Oksanen A. (2020). Shared Identity and Shared Information in Social Media: Development and Validation of the Identity Bubble Reinforcement Scale. *Media Psychology*, 23(1), 25—51. <https://doi.org/10.1080/15213269.2018.1544910>
26. Karaköse, T., Yıldırım, B., Tulubas, T., Kardaş, A. (2023). A comprehensive review on emerging trends in the dynamic evolution of digital addiction and depression. *Frontiers in Psychology*, 14, Article 1126815. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1126815>
27. Krongard, S., Tsay-Vogel, M. (2020). Online original TV series: Examining portrayals of violence in popular binge-watched programs and social reality perceptions. *Psychology of Popular Media*, 9(2), 155—164. <https://doi.org/10.1037/ppm0000224>
28. Lacko, D., Machackova, H., Smahel, D. (2024). Does violence in video games impact aggression and empathy? A longitudinal study of Czech adolescents to differentiate within-and between-person effects. *Computers in Human Behavior*, 159, Article 108341. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2024.108341>
29. Liu, J., Wu, G. (2023). Procedural Fairness and Fear of Crime: Extending the Procedural Justice Theoretical Model Under the Chinese Context. *Crime & Delinquency*, 71(4), 1264—1292. <https://doi.org/10.1177/00111287221150422>
30. MacDonald, A., Ratcliffe R. (2023). Cognitive Warfare: Maneuvering in the Human Dimension. *Proceedings*, 149(4/1). URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2023/april/cognitive-warfare-maneuvering-human-dimension> (viewed: 10.09.2025).
31. Maftai, A., Dănilă, O., Măirean, C. (2022). The war next-door — A pilot study on Romanian adolescents' psychological reactions to potentially traumatic experiences generated by the

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

- Russian invasion of Ukraine. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 1051152. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1051152>
32. Mariatou, A. (2023). Book review: Duskaeva, Lilia (ed) (2021). The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication. Routledge. *European Journal of Humour Research*, 11(4), 135—139. URL: <https://europeanjournalofhumour.org/ejhr/article/view/885> (viewed: 10.09.2025).
33. Martin, J., Whelan, C. (2023). Ransomware through the lens of state crime: Conceptualizing ransomware groups as cyber proxies, pirates, and privateers. *State Crime Journal*, 12(1), 4—28. <https://doi.org/10.13169/statecrime.12.1.0001>
34. Miller, S. (2023). Cognitive warfare: an ethical analysis. *Ethics and Information Technology*, 25, Article 46. <https://doi.org/10.1007/s10676-023-09717-7>
35. Miller-Idriss, C. (2023). Extremist Recruitment and Extremist Sentiment Normalization. *The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare*, 5(3), 164—168. <https://doi.org/10.21810/jicw.v5i3.5190>
36. Mitchell, C., Dorian, E. (2020). Consultation in police and public safety psychology. In: *Consultation in psychology: A competency-based approach* (pp. 279—299). <https://doi.org/10.1037/0000153-016>
37. Odigie, I., Irenoa, K., Sawyerr-George, O. (2022). Identifying Digital Aggression in Information Dissemination on Social Media: A Network Analytical Study. *Information Impact Journal of Information and Knowledge Management*, 13(2), 98—112. <https://doi.org/10.4314/ijikm.v13i2.8>
38. Oksanen, A., Oksa, R., Savela, N., Kaakinen, M., Ellonen, N. (2020). Cyberbullying victimization at work: Social media identity bubble approach. *Computers in Human Behavior*, 109(4), Article 106363. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106363>
39. Popławska, A., Szumowska, E., Kuś, J. (2021). Why Do We Need Media Multitasking? A Self-Regulatory Perspective. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 624649. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.624649>
40. Potegal, M., Li, S., Kim, M. (2025). What Dyadic Internet Street Fight Videos Can and Cannot Tell Us About the Ethological, Game Theoretic, and Sex-Differentiated Phenomenology of Human Physical Aggression. *Aggressive Behavior*, 51(1), Article e70017. <https://doi.org/10.1002/ab.70017>
41. Quansah, J.E., Gagnon, J. (2023). Toward an Integrative Approach to the Study of Positive-Affect-Related Aggression. *Perspectives on Psychological Science*, 20(2), 357—370. <https://doi.org/10.1177/17456916231200421>
42. Sánchez-Medina, A., Galván-Sánchez, I., Fernández-Monroy, M. (2020). Applying artificial intelligence to explore sexual cyberbullying behaviour. *Heliyon*, 6(1), Article e03218. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03218>
43. Sheinov, V. (2021). Social Media Addiction and Personality: A Review of Research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(3), 607—630. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630>
44. Simoes, E., Sokolov, A.N., Hahn, M., Fallgatter, A.J., Brucker, S.Y., Wallwiener, D., Pavlova, M.A. (2021). How Negative Is Negative Information. *Frontiers in Neuroscience*, 15, Article 742576. <https://doi.org/10.3389/fnins.2021.742576>
45. Spears, R. (2020). Social Influence and Group Identity. *Annual Review of Psychology*, 72, 367—390. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-070620-111818>

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

46. Stacey, P., Taylor, R., Olowosule, O., Spanaki, K. (2021). Emotional reactions and coping responses of employees to a cyber-attack: A case study. *International Journal of Information Management*, 58, Article 102298. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102298>
47. Steinfeld, N. (2022). The disinformation warfare: how users use every means possible in the political battlefield on social media. *Online Information Review*, 46(7), 1313—1334. <https://doi.org/10.1108/OIR-05-2020-0197>
48. Stogner, J., Miller, B., Mclean, K. (2020). Police Stress, Mental Health, and Resiliency during the COVID-19 Pandemic. *American Journal of Criminal Justice*, 45, 718—730. <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09548-y>
49. Weisburd, D., Savona, E.U., Hasisi, B., Calderoni, F. (2020). *Understanding Recruitment to Organized Crime and Terrorism*. Cham: Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-36639-1>
50. Workman-Stark, A. (2023). ‘Me’ versus ‘We’: exploring the personal and professional identity-threatening experiences of police officers and the factors that contribute to them. *Police Practice and Research*, 24(2), 147—163. <https://doi.org/10.1080/15614263.2022.2119971>
51. Wright, M.F., Wachs, S. (2020). Adolescents’ Cyber Victimization: The Influence of Technologies, Gender, and Gender Stereotype Traits. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(4), Article 1293. <https://doi.org/10.3390/ijerph17041293>
52. Zhen, J., Xie, Z., Dong, K. (2020). Positive emotions and employees’ protection-motivated behaviours: A moderated mediation model. *Journal of Business Economics and Management*, 21(5), 1466—1485. <https://doi.org/10.3846/jbem.2020.13169>
53. Zhen, J., Xie, Z., Dong, K., Chen, L. (2022). Impact of negative emotions on violations of information security policy and possible mitigations. *Behaviour & Information Technology*, 41(11), 2342—2354. <https://doi.org/10.1080/0144929X.2021.1921029>
54. Zhou, Y., Deng, L. (2023). A systematic review of media multitasking in educational contexts: trends, gaps, and antecedents. *Interactive Learning Environments*, 31(10), 6279—6294. <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2032760>

Информация об авторах

Алексей Владимирович Кокурин, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени О.В. Эминова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru

Вячеслав Михайлович Поздняков, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Кокурин А.В., Поздняков В.М. (2025)
О деструктивных воздействиях в цифровой среде
в публикациях современных зарубежных психологов
Психология и право, 15(4), 2—19.

Kokurin A.V., Pozdnyakov V.M. (2025)
On destructive effects in the digital environment
in the publications of modern foreign psychologists
Psychology and Law, 15(4), 2—19.

Information about the authors

Alexey V. Kokurin, Candidate of Science (Psychology), Docent, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law named after V.E. Eminov, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Вклад авторов

Кокурин А.В. — разработка дизайна проекта, отбор источников для обзора; валидация, подготовка рукописи и ее итоговой версии.

Поздняков В.М. — разработка дизайна проекта, методология, концептуализация, подготовка рукописи и ее итоговой версии.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Alexey V. Kokurin — project design development, selection of sources for review; validation, preparation of the manuscript and its final version

Vyacheslav M. Pozdnyakov — project design development, methodology, conceptualization, preparation of the manuscript and its final version.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 20.09.2025
Поступила после рецензирования 20.11.2025
Принята к публикации 20.11.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.09.20
Revised 2025.11.20
Accepted 2025.11.20
Published 2025.12.30